

Структура смыслообразующей активности

Калугин Алексей Юрьевич

Аспирант

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Факультет психологии, Пермь, Россия

E-mail: KaluginAU@yandex.ru

Постановка проблемы.

Отечественными и зарубежными авторами признается ведущая роль смыслообразующей активности среди других активностей субъекта [5, 6, 9 и др.]. Данные предположения были доказаны в ходе эмпирических исследований [4, 8, 11], в том числе проведенных учеными Пермской психологической школы [2, 7, 10], были выявлены типы ценностной направленности личности [1, 2]. Однако остается открытым вопрос структуры смыслообразующей активности.

Методы и методики исследования.

В исследовании нами были использованы следующие методики:

1. «Опросник личностных ориентаций» (ЛиО) в адаптации А.А. Рукавишникова.
2. Опросник «Аксиологической направленности личности» (АНЛ) А.В. Капцова.
3. «Диагностика активности студента» (ДАС) А.Ю. Попова, А.А. Волочкова.
4. «Вопросник учебной активности студентов» (ВУАСТ) А.А. Волочкова.
5. «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева.
6. «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова.

В исследовании целенаправленно использовались интегративные методики, которые изучают не один элемент личности, а весь комплекс личностных черт, исходя из авторских конструктов, что позволило получить обобщенную эмпирическую модель смыслообразующей активности.

Выборка исследования.

Выборку исследования составили студенты пермских вузов гуманитарных специальностей (история, культурология, психология, юриспруденция) в количестве 148 человек (после отсева недостоверных данных и «выбросов», а также выравнивания по возрасту), из которых 106 девушек и 42 юноши, средний возраст составил 20,9 лет, колебался в пределах от 18 до 24 лет.

Результаты исследования и их обсуждение.

Каждая переменная была проверена на нормальность распределения, большинство шкал оказались нормально распределены, что позволило использовать параметрические методы математико-статистической обработки.

Первый этап был связан с проведением эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, «varimax normalized» вращение, количество факторов определялось по критерию Кайзера) с целью редукции данных, так как первоначальная сводная таблица включала 50 переменных. Более того, как было показано нами ранее [3], не все теоретические авторские конструкты соответствовали реальности, поэтому редукция данных позволила снизить ошибки измерительного прибора. На основе первичных данных были образованы вторичные шкалы по каждой методике отдельно,

что позволило сократить их количество до 9 переменных («самоактуализация», «целостное отношение к миру и человеку», «ценности внешнего мира», «ценности саморазвития», «личностная активность», «коммуникативная активность», «осмысленность жизни», «экстраверсия», «нейротизм»). Полученные вторичные шкалы использовать в последующей математико-статистической обработке, прежде всего, в структурном моделировании, которое чувствительно к соотношению количества переменных и размеру выборки.

Вторичные шкалы также были проверены на нормальность распределения, значимых отклонений то нормального распределения выявлено не было.

В связи с тем, что количество юношей и девушек существенно различалось, был проведен анализ вторичных шкал на выявление значимости различий, который показал, что такие различия существуют: фактор «личностной активности» более выражен у юношей, шкалы «осмысленности жизни» и «нейротизма» показали большую выраженность у девушек.

В связи с тем, что разброс по возрастам составил 7 лет, необходимо было проверить не оказывает ли он существенный эффект на результаты тестирования. Был проведен дисперсионный анализ, который не выявил существенных различий в выраженности вторичных переменных в зависимости от возраста.

Для выявления структуры взаимосвязей вторичных шкал был вновь проведен эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, «varimax normalized» вращение), количество факторов было определено по критерию Кайзера. Далее полученная структура была использована в конфирматорном факторном анализе, однако, она потребовала существенной корректировки.

Критерии согласия окончательного варианта модели: хи-квадрат = 18,276; $df = 22$; $p = 0,689$; $CMIN/df = 0,831$; $GFI = 0,974$; $AGFI = 0,946$; $CFI = 1,000$; $RMSEA = 0,000$; $PCLOSE = 0,930$. Таким образом, значения критериев согласия позволяют говорить о хорошем соответствии модели эмпирическим данным.

Модель имеет двухфакторную структуру (латентные факторы взаимосвязаны). Первый фактор включает переменные: «осмысленность жизни», «экстраверсия», «личностная активность», «целостное отношение к миру и человеку», «ценности внешнего мира». Второй фактор: «ценности саморазвития» и «коммуникативная активность». «Нейротизм» (не входит ни в один из латентных факторов) выступает модератором, оказывая воздействие на «личностную активность», «целостное отношение к миру и человеку», «коммуникативную активность» и «самоактуализацию». Помимо «нейротизма» на «самоактуализацию», которая также не входит ни в один из латентных факторов, оказывает влияние «личностная активность».

Литература

1. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход. Пермь, 2007.
2. Волочков А.А., Ермоленко Е.Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 17-27.
3. Калугин А.Ю. Психометрический анализ двух вариантов российской адаптации методики «Опросник личностных ориентаций» Э. Шострома // Вестник Перм-

ского университета. Серия Философия. Психология. Социология. Пермь, 2012. № 3 (11). С. 140-147.

4. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Аксиологическая направленность личности: Руководство по применению теста. Методическое пособие. Самара, 2007.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003.
6. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. М.; Киев, 1997.
7. Рослякова Е.Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009.
8. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово, 2002.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
10. Шрейбер Т.В. Детерминанты смыслообразующей активности личности: На материале исследования старших школьников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006.
11. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.

Слова благодарности

Исследование выполнено в рамках Проекта № 027-Ф Программы стратегического развития ПГГПУ